

ЛИТЕРАТУРА

Вахтин Н. Б. Синтаксис языка азиатских эскимосов. СПб, 1995.

Меновицков Г. А. Грамматика языка азиатских эскимосов. М.; Л., 1962, ч. I; Л., 1967, ч. II.

Меновицков Г. А. Язык наукаских эскимосов. М., 1975.

Рубцова Е. С. Эскимосско-русский словарь. М., 1971.

A Dictionary of the St. Lawrence Island/Siberian Yupik Eskimo Language / Ed. by Steven A. Jacobson. Fairbanks, 1987.

Jacobson St. A grammatical Sketch of Siberian Yupik Eskimo as Spoken on St. Lawrence Island. Fairbanks, 1979.

Г. А. Меновицков

СИРЕНИКСКИХ ЭСКИМОСОВ ЯЗЫК

1.0. Название языка сиреникских эскимосов (С.э.я.) восходит к этнониму *сизыныгит*. В конце XIX в. русские этнографы называли С.э.я. языком вутээн, от чукотского названия племени сиреникцев.

2.0. До начала XX века поселения сиреникцев располагались на южном побережье чукотского п-ова между бухтами Провидения и Преображения в пунктах *Сизыных, Имтух, Ямлыгах, Асун, Нунальх*. Численность говорящих на этом языке в начале XX в. была около 130 чел., в 1954 г. на нем говорило около 30 чел., а к началу 1980-х гг. он практически исчез под воздействием чаплинского диалекта, на котором сейчас говорит большинство населения южной группы азиатских эскимосов (в 1988 г. было четыре носителя С.э.я.).

3.0. Генетически С.э.я. относится к эскимосско-алеутской семье; по всей вероятности, он представляет собой последний сохранившийся осколок третьей ветви эскимосских языков, наряду с юпикской и инуитской. Он характеризуется значительным сходством синтаксиса и отчасти морфологической структуры с языками юпикской группы; вместе с тем, лексика и в какой-то степени фонетика включает значительное число отличающихся элементов.

4.0. С.э.я. бесписьменный. Первые сведения о нем относятся к концу XIX в. Единственное монографическое исследование С.э.я. на уровне фонетики, морфологии и лексики было осуществлено в 1964 г.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Состав гласных фонем: *а, и, у, ы*.

Состав согласных фонем: *б, (ф), в, г, з, й, (йь), к, қ, л, ль, м, н, (нь), ц, п, з, с, ш, т, х, ч, (ч), ?*.

Ударение в двусложных словах падает преимущественно на первый слог: *кульва* 'леза', *ляна* 'он', *макных* 'течение', *кисых* 'камень'; в трехсложных — преимущественно на второй: *кугымля* 'волна', *амтугын* 'много', *ануля* 'рост', *мараму* 'сюда'. В многосложных производных словах ударение располагается через слог, считая от первого ударного: *ану́хтыкы́хтых* 'растет', *ляны́накулъы-га́зны́хтыц* 'я останусь одна'; (модель ударения «2-4-6-8 и т. д. слог»; подавляющее большинство слов) *а́гылмы́кысты́хыга́* 'раскачивает что-либо' (модель ударения «1-3-5-7 и т. д. слог»; достаточно ред.). Долгий гласный «сбивает» ритм ударения: *ану́нльа́хтыкы́хты́га́* 'он его выращивает'.

5.1.1. Допустимые структуры слога: V, VC, CV, CVC, ср.: *a-na* 'дед', *иг-лѣх* 'горло', *и-вы-лѣа* 'жила', *кѹ-цѣх* 'река'. Язык не допускает стечения двух и более согласных в начале и конце слова. В середине слова такое стечение нормально: *кумлыкѣх* 'замороженный'.

В начальной позиции слова допустимы все гласные и согласные, кроме *з, џ, ʔ, х, ɟ*. В конечной позиции — только гласные (кроме *ы*) и согласные *х, ɟ, й*, а в косвенных формах — *н, џ*.

5.1.2. Велярный и увелярный *х, ɟ* в позиции перед звонкими согласными, сонантами и гласными дают соотв. *г* и *з*: *нахсах* 'женщина' — *нах-сагѣй* 'женщины' — *нахсагни* 'у женщины' — *нахсахкын* 'по женщине'; *йақѣх* 'рука' — *йақѣгѣй* 'руки' — *йақѣгни* 'на руках' — *йақѣхкын* 'по рукам'.

Характерной особенностью С.э.я. является тенденция к *ы*-образному произношению гласных *а, у, и*, ср.:

	Чаплинский диалект языка азнатских эскимосов	Язык сиреникских эскимосов	Значение
в существительных:			
<i>а ~ ы</i>	<i>йстук</i>	<i>ситѣх</i>	'ноготь'
	<i>кѣмагнақ</i>	<i>кѣмыгнѣх</i>	'легкое'
<i>у ~ ы</i>	<i>кутуқ</i>	<i>кутѣх</i>	'ключица'
	<i>ақѣх</i>	<i>ақѣх</i>	'корень'
<i>и ~ ы</i>	<i>уѣинық</i>	<i>уѣынѣх</i>	'тело'
	<i>паник</i>	<i>паних</i>	'дочь'
в глаголах:			
	<i>қѣлзагақѣх</i>	<i>қѣлѣзѣгѣтѣх</i>	'работает'
	<i>йақѣх</i>	<i>анѣқѣхѣтѣх</i>	'выходит'

5.2.0. Морфология.

5.2.1. С.э.я. по морфологическому типу является агглютинативным с широко развитым синтетизмом, как и другие эскимосско-алеутские языки.

5.2.2. С.э.я. имеет четко выраженную систему семантико-грамматических разрядов слов (частей речи), характеризующихся отличительными морфологическими признаками: имена существительные, имена качественные и относительные, местоимения, числительные, глаголы с причастиями и деепричастиями, наречия, частицы, союзы, междометия.

Имена существительные изменяются по числам (ед., мн.), падежам и имеют категорию притяжательности (принадлежность предмета лицу или другому предмету); местоимения — по числам и падежам; числительные — по падежам. С.э.я. отличается от всех других эскимосско-алеутских языков полным отсутствием двойственного числа. Показателем мн. числа имен и глаголов 3-го лица субъекта выступает суфф. *-й*, ср.: *йух* 'человек' — *йугѣй* 'люди', *ипѣхта* 'гарпун' — *ипѣхтѣй* 'гарпуны'; *уѣмыцѣхѣтѣх* 'мастерит-он' — *уѣмыцѣхѣтѣй* 'мастерят-они' (ср. *-т* в чаплинском).

Падежей — семь: абсолютный, относительный, творительный, дательно-направительный, местный, продольный, сравнительный. Имена по числам изменяются только в формах абсолютного и относительного падежей; показатели косвенных падежей по числам не различаются (в отличие от других эскимосских языков и диалектов). Суффиксы дательно-направительного и местного падежей имеют усеченные формы: *-ну/-у, -ни/-и* (вместо общеэскимосских *-мун/-нун, -ми/-ни*). Отмечается фоно-структурное отличие в составе лично-притяжательных суффиксов. Показатели лица обладателя у имен в косвенных падежах ставятся между основой и падежным суффиксом. Общая парадигма

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ

МИРА

Палеоазиатские языки

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:

А. П. Володин (отв. редактор), *Н. Б. Вахтин*, *А. А. Кибрик*

Редакторы:

Т. Ю. Жданова, *Н. В. Рогова*, *О. И. Романова*

Настоящее издание осуществлено при поддержке Российского Гуманитарного
Научного Фонда (проекты 94-06-19711 и 96-04-16189)

Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: издательство «Индрик», 1996. — 231 с.

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Данный том описывает все языки, которые принято относить к палеоазиатским. Современные палеоазиаты — предположительно потомки древнейшего населения Азии. Крупнейшие языковые семьи, которые включаются в состав палеоазиатских, — енисейская, чукотско-камчатская и эскимосско-алеутская. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими палеоазиатоведами. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по палеоазиатским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, учителей и всех интересующихся языками Севера России.

Languages of the World. Paleoasiatic languages.

This book is the fourth volume of the multivolume encyclopedia "Languages of the World" (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present volume describes all languages commonly attributed to Paleoasiatic. Modern speakers of Paleoasiatic languages are supposed to be descendants of the ancient population of Asia. The largest linguistic families included into Paleoasiatic are Yeniseian, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encyclopedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Paleoasiatic scholars. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Paleoasiatic languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, school teachers, and everyone interested in the languages of Russia, as well as Northern Eurasia in general.

НК

ISBN 5-85759-046-9

© Институт языкознания РАН, 1996
© Российская академия наук, 1997